

УДК 903.2(5-191.2)

В.В. Горбунов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНСКОГО ДОСПЕХА У КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект №16-18-10033
«Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая
и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»)

Приводится краткий обзор использования средств защиты колесничих и верховых лошадей у различных народов во II тыс. до н.э. – I-й половине I тыс. н.э. Обобщаются данные вещественных, изобразительных и письменных источников о конском доспехе Центрально-Азиатского региона. Время появления здесь полной защиты верхового коня определяется началом IV в. Последовательно рассматриваются виды конского доспеха у кочевников сяньби, тюрков, киданей, монголов и ряда других племен. Характеризуются структура бронирования, покрой и детали оформления наголовий и попона. Для защиты тела лошади использовались гетерогенные – ламеллярные и ламинарные – покрытия, а защита ее головы чаще состояла из гомогенных масок. Отмечается, что доспех верхового коня, созданный сяньби, послужил основой, на которой в дальнейшем развивался средневековый конский доспех. Защитные средства лошади, используемые тюрками, а затем монголами, в значительной мере повлияли на усовершенствование конских доспехов в Западной Азии и Европе.

Ключевые слова: доспех, лошадь, попона, наголовье, номады, Центральная Азия, эпоха Средневековья.

V.V. Gorbunov

Altai State University, Barnaul, Russia

APPEARANCE AND DEVELOPMENT OF THE HORSE ARMOR AMONG THE NOMADS OF CENTRAL ASIA

The work is performed with financial support of RSF (the project No. 16-18-10033,
“Formation and Evolution of Life Support Systems in Nomadic Societies of Altai
and Adjacent Territories in Late Antiquity and the Middle Ages: Complex Reconstruction”)

The article provides a brief overview of the use of the means for protecting chariots and riding horses with different peoples in the 2nd millennium BC – 1st half of the 1st millennium AD. The data of material, graphical and written sources about the horse armor of the Central Asian region are summarized. The time of the appearance of complete protection of the horse is determined by the beginning of the 4th century. Consistent study is given to the types of horse armor the nomads of Xianbi, Turks, Khitans, Mongols and a number of other tribes. The article characterizes the structure of the armor, style and details of the design of headbands and horse-cloth. To protect the body of the horse heterogeneous coatings were used: lamellar and laminar, and the protection of its head often consisted of homogeneous masks. It is noted that the armor of the mounted horse, created by Xianbi, served as the basis for the development of the medieval horse armor. The horse's protective equipment used by the Turks and then the Mongols greatly influenced the improvement of horse armor in Western Asia and Europe.

Key words: armor, horse, horsecloth, headband, nomads, Central Asia, Middle Ages.

С началом регулярного использования лошади на полях сражений человек буквально сразу стал экспериментировать со средствами для ее защиты. Так во II тыс. до н.э. появляются бронированные покрытия для тела колесничих коней у гиксосов, хурритов, хеттов, египтян и ряда других народов Восточного Средиземноморья [Никоноров, 1985, с. 30; Нефедкин, 2001, с. 352–353; Горелик, 2003, с. 103–104, 115–116]. В I тыс. до н.э. со становлением нового рода войск – конницы, средства защиты начинают использоваться не только для колесничих, но и для верховых лошадей. Помимо уже известной попоны, в это время распространяется защитное наголовье. Достаточно долго доспех верхового коня включал небольшие детали типа нагрудника и налобника. Они были особенно популярны у ассирийцев, скифов, персов, греков и италиков [Никоноров, 1985, с. 31; Горелик, 1995, с. 429; Нефедкин, 2001, с. 351–352]. Лишь в V в. до н.э. появляется полный конский доспех, состоящий из маски, закрывающей почти всю голову лошади, и многочастной попоны, прикрывающей ее шею, грудь, бока и круп. Он известен по находкам в памятниках царства Чу, в Китае и предназначался для защиты колесничих коней [Бай Сунцзинь, 1989, с. 71–75]. Для самого Китая этот доспех остался локальным явлением, но его идея, видимо, была заимствована кочевниками-саками и применена для защиты верховой лошади в последней трети IV в. до н.э. [Горелик, 1987, с. 129, рис. 2.-5; Никоноров, 1994, с. 47–49]. Позднее полный конский доспех фиксируется у кушан, парфян и сарматов, выходцев из сакской среды, а также принимается на вооружение особых конных отрядов катафрактариев, катафрактов, клибанариев в армиях эллинистических государств, Римской империи и Сасанидского Ирана [Никоноров, 1985, с. 31–34; 1994, с. 50].

Несмотря на устойчивую традицию использования конского доспеха кочевыми народами Восточной Европы и Средней Азии, номады Центральной Азии, имевшие тесные военно-культурные контакты с западным ареалом, на протяжении длительного времени обходились лишь средствами защиты всадника. Предположение о существовании конского доспеха у хунну пока имеет под собой мало оснований [Горелик, 1993, с. 170; 1995, с. 428; Бобров, Худяков, 2005, с. 99]. Правда, в памятниках хунну I в. до н.э. – I в. н.э. и сяньби II–IV вв. встречены налобные пластины от конского снаряжения, но оружейведы обоснованно сомневаются в эффективности их защитных функций, полагая, что в первую очередь такие налобники служили в качестве украшения узды [Горелик, 1993, с. 167–170, рис. 11.-1; Рец, Юй Су-Хуа, 1999, с. 42–43, рис. 1.-3–9; Бобров, Худяков, 2005, с. 151–152].

Наиболее ранняя находка подлинной конской защиты была сделана на памятнике сяньби-муюнов в Шиэртай (граница Внутренней Монголии и Юго-Западной Маньчжурии), датируемом первой третью IV в. В этом богатом погребении обнаружен полный комплект оборонительных средств тяжеловооруженного всадника. Он включал шлем и панцирь для воина, маску и попону для коня. Его дополняют такие новинки конского снаряжения, как жесткое седло с высокими луками, окованными металлом, и стремя-подножка [Горбунов, 2015, с. 5–7, рис. 1.-6, 10, 11; 2.-1–11; 3.-1–7; 4.-1–9]. Комплекс из Шиэртай совпадает по времени с началом продвижения центральноазиатских кочевников на земли Северного Китая, где они для изготовления доспехов могли использовать развитую ремесленную базу. Здесь в памятниках различных династий (в основном сяньбийского происхождения) 2-й половины IV – VI в. известно много изображений бронированных коней [Горелик, 1993, с. 169, рис. 6; Бобров, Худяков, 2005, с. 85, 88–89, рис. 12, 14, 15]. О большом количестве лошадей, одетых в броню, в сяньбийских армиях свидетельствуют и письменные источники [Материалы..., 2012, с. 229].

Благодаря сочетанию вещественных и изобразительных данных можно достаточно подробно представить сяньбийский конский доспех. Для защиты головы лошади в IV–V вв. использовалась трехчастная маска из склепанных полос железа. Она имела налобник и два нащечника, крепящиеся к нему на шарнирах. Налобник дополнялся пластиной, прикрывающей верхнюю губу лошади, и гребнем, закрывающим уши (рис. 1.-1, 3). В VI в. получают распространение монолитные анатомические маски из одного листа железа или куска кожи с вырезами для глаз и иногда для ушей (рис. 1.-4–6). Тогда же появляются ламеллярные маски [Горелик, 1993, рис. 5.-9; 6.-5]. Попона изначально имела ламеллярную структуру и набиралась из железных пластин, более крупных, нежели панцирные (рис. 2.-2). Ее покроем включал нашейник, нагрудник, две боковины и накрупник (рис. 1.-3, 6). В VI в. появляется вариант из нашейника-нагрудника, двух боковин, накрупника и задника (рис. 1.-5), а также попона ламинарной структуры из двух частей: нашейника-нагрудника и накрупника-задника (рис. 1.-4). Железные наголовья и попоны должны были иметь подкладку из мягких органических материалов, но иногда они и сверху покрывались обычной и стеганой материей, а также шкурами животных [Бобров, Худяков, 2005, рис. 8.-1, 10, 11; 9.-1, 3, 5; 14.-8, 12, 15.-9, 10, 16].

Доспех верхового коня, созданный сяньби, оказал прямое влияние на появление аналогичных защитных средств в Южном Китае и Северной Корее и стал основой, на которой развивался средневековый конский доспех в целом. Несмотря на то, что сяньбийская тяжелая конница действовала главным образом в Китае, образцы ее вооружения достаточно рано (середина IV – начало VI в.) стали проникать и к другим кочевникам Центральной Азии. Так отдельные изображения бронированных лошадей встречаются в ареале булан-кобинской культуры Алтая и таштыкской культуры Минусы [Худяков, 1986, с. 103, рис. 43.-2; Горбунов, 1998, с. 122, рис. 1.-1, 2], а письменные источники сообщают о подарках северовэйского императора кагану жужаней, среди которых были латы на всадников и лошадей [Материалы..., 1984, с. 283]. Однако подлинными преемниками сяньбийской эстафеты в использовании тяжелой конницы становятся тюрки.

Тюркский конский доспех сейчас известен по серии наскальных рисунков с территории Алтая и остаткам двух попон из погребений Алтая и Тувы. Эти памятники в основном относятся к периоду 2-й половины V – 1-й половине VIII в., т.е. времени сложения тюркского этноса и существования его каганатов [Горбунов, 1998, с. 122–123; 2013, с. 24]. Есть упоминание о боевых конях, укрытых защитной попоной, и в рунических текстах тюрков [Тугушева, 2008, с. 44]. Судя по рисункам, попоны тюркских коней имели ламеллярную, ламинарную или комбинированную структуру. Ламеллярные части попоны набирались из железных пластин, по своим признакам аналогичных панцирным (рис. 2.-1, 2). По покрою выделяются попоны из одной части, обернутой вокруг шеи коня (рис. 2.-3, 5), и из нескольких частей, закрывающих шею, грудь, бока и круп лошади (рис. 2.-4, 6–11). Головы коней защищал доспех ламеллярной, ламинарной и цельносоставной структуры. Это – наголовья в виде полумаски (рис. 2.-4, 8) и маски (рис. 2.-3, 5–7).

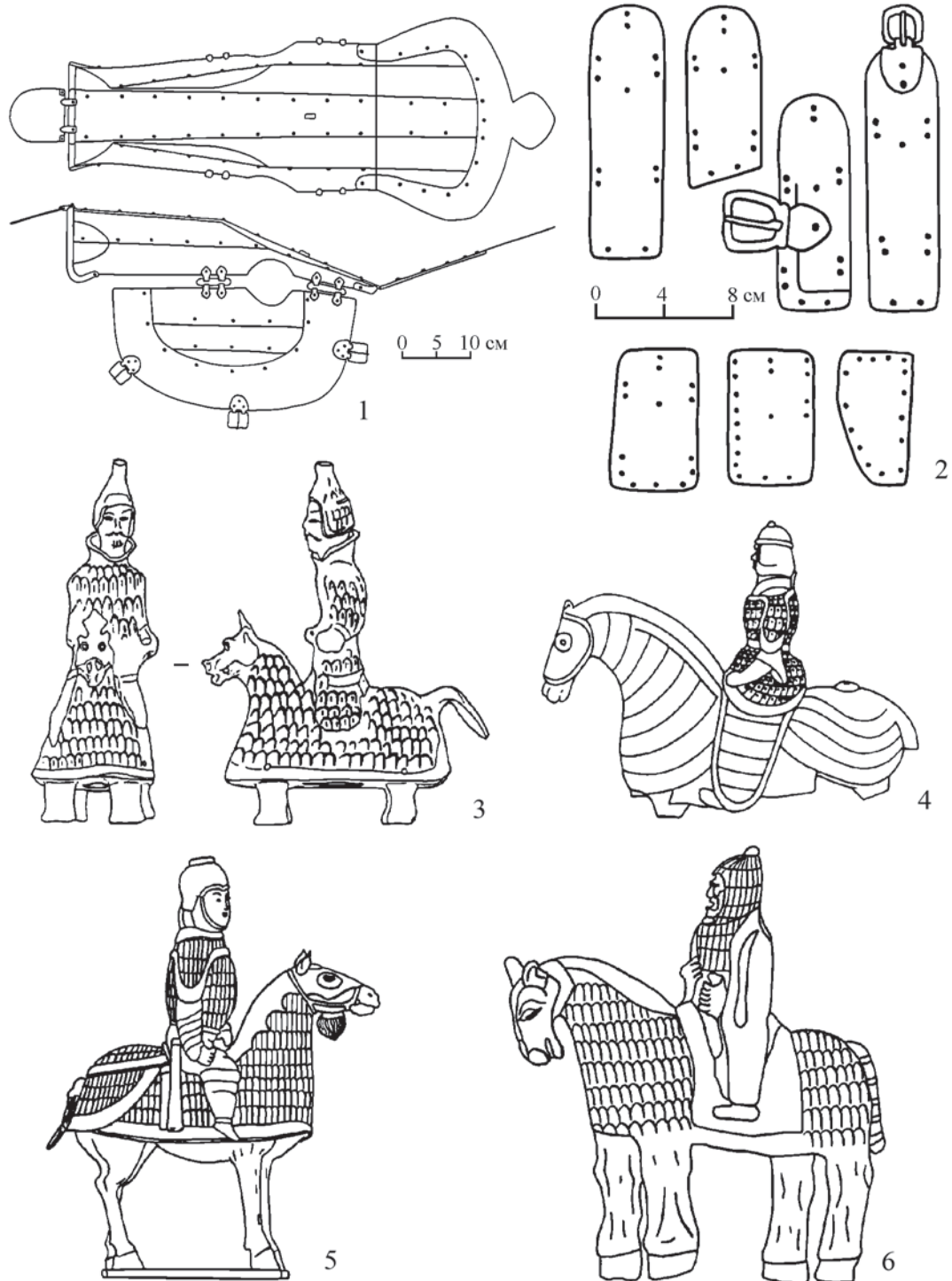

Рис. 1. Сяньбийский конский доспех: маска (1) и пластины попоны (2) из Шиэртай, 307–337 гг.; статуэтки из погребений в Сини (3), 386–395 гг., Бэйчень (4), 532 г., Тайюань (5), 550–577 гг., Гуюань (6), 572 г.

Тюрки наладили собственное производство конского доспеха, увеличив его массовость, в условиях кочевой экономики, за счет более широкого применения ламинарной брони, введения облегченного покроя типа нашейника и не всегда используя наголовья. Благодаря военной деятельности Тюркских каганатов восточные элементы конского доспеха были заимствованы персами, византийцами и арабами [Горбунов, 1998, с. 111, 119]. После падения власти тюркских каганов (744 г.) данные о конском доспехе в Центральной Азии крайне скудны. Отдельные изображения бронированных лошадей IX–X вв. связываются с кыргызами. На них показаны трехчастная маска с султанчиком для плюмажа, ламинарные нашейники и нагрудник, усиленный круглыми дисками. Такие диски-щитки в письменных источниках отмечаются у кыргызов в качестве деталей воинского доспеха [Худяков, 1980, с. 128, табл. LI–LII].

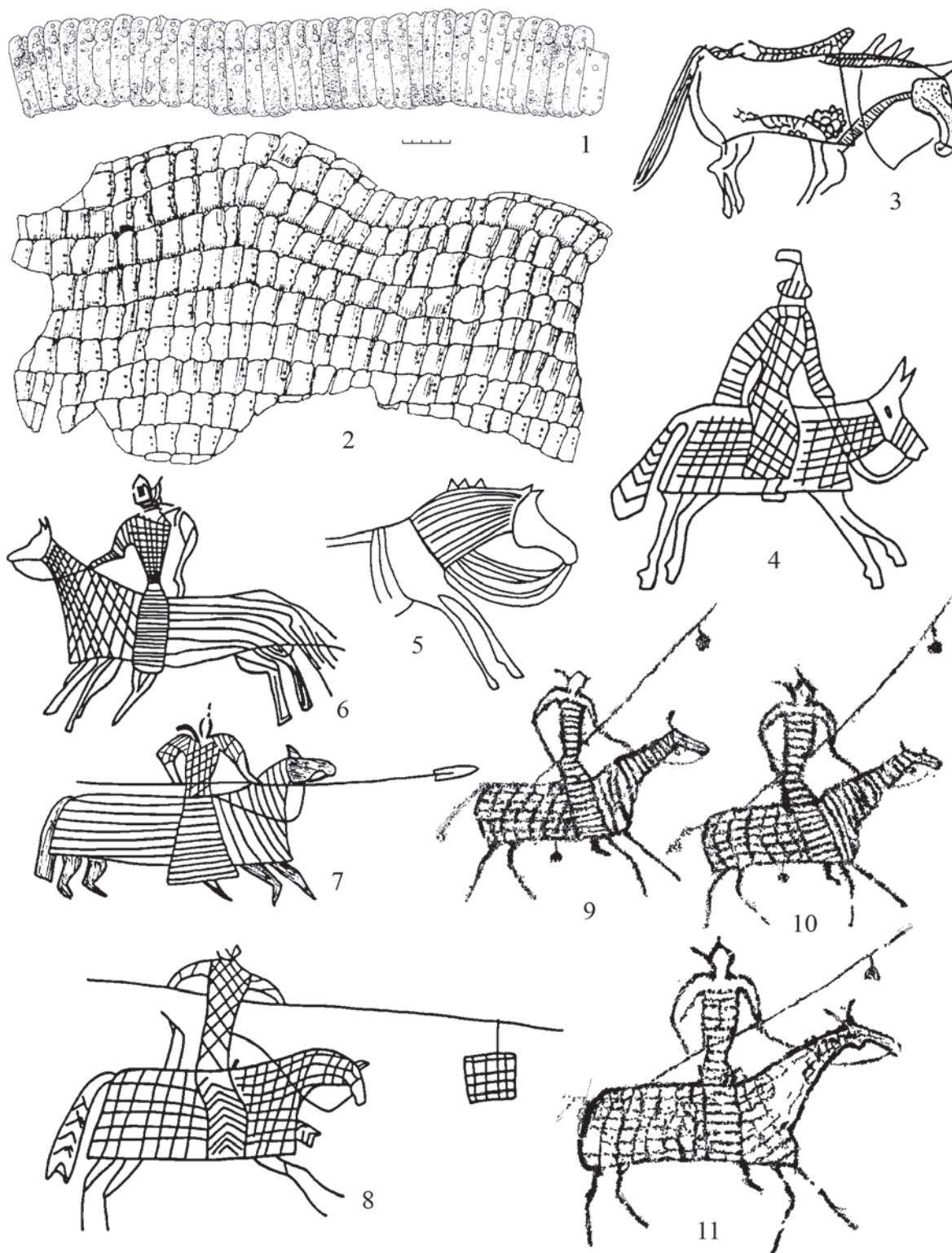

Рис. 2. Тюркский конский доспех: полоса от попоны (1), Урочище Балчикова-3, курган №7, 1-я половина VIII в.; ламеллярный накручник (2), Даг-Аразы-II, курган №6, 2-я половина VII – 1-я половина VIII в.; рисунки из Кудыргэ (3), Жалгыс-Тобе (4, 8), Шалкобы (5), Кара-Оюка (6), Шин-Оозы (7), Хар-Хада (9–11)

В X в. военное преобладание в Центральной Азии переходит к объединению киданей, которые активно используют тяжелую конницу. Киданьский конский доспех известен по изобразительным источникам. Судя по ним, кидани применяли ламеллярные попоны двух типов: из нашейника и нагрудника (рис. 3.-1), из нашейника-нагрудника, двух боковин и накручника-задника с отдельной лопастью под хвост и выступами внизу (рис. 3.-2, 3). Наголовье представлено трехчастной маской из фигурного цель-

ного налобника с гребнем из пяти узких пластин и ламеллярных нащечников (рис. 3.-2, 3). Оформление защиты киданьских лошадей своеобразно и в большей степени связано с Дальним Востоком и Китаем, где кидани противостояли империи Сун и чжурчжэням [Горелик, 2002, с. 55, 57].

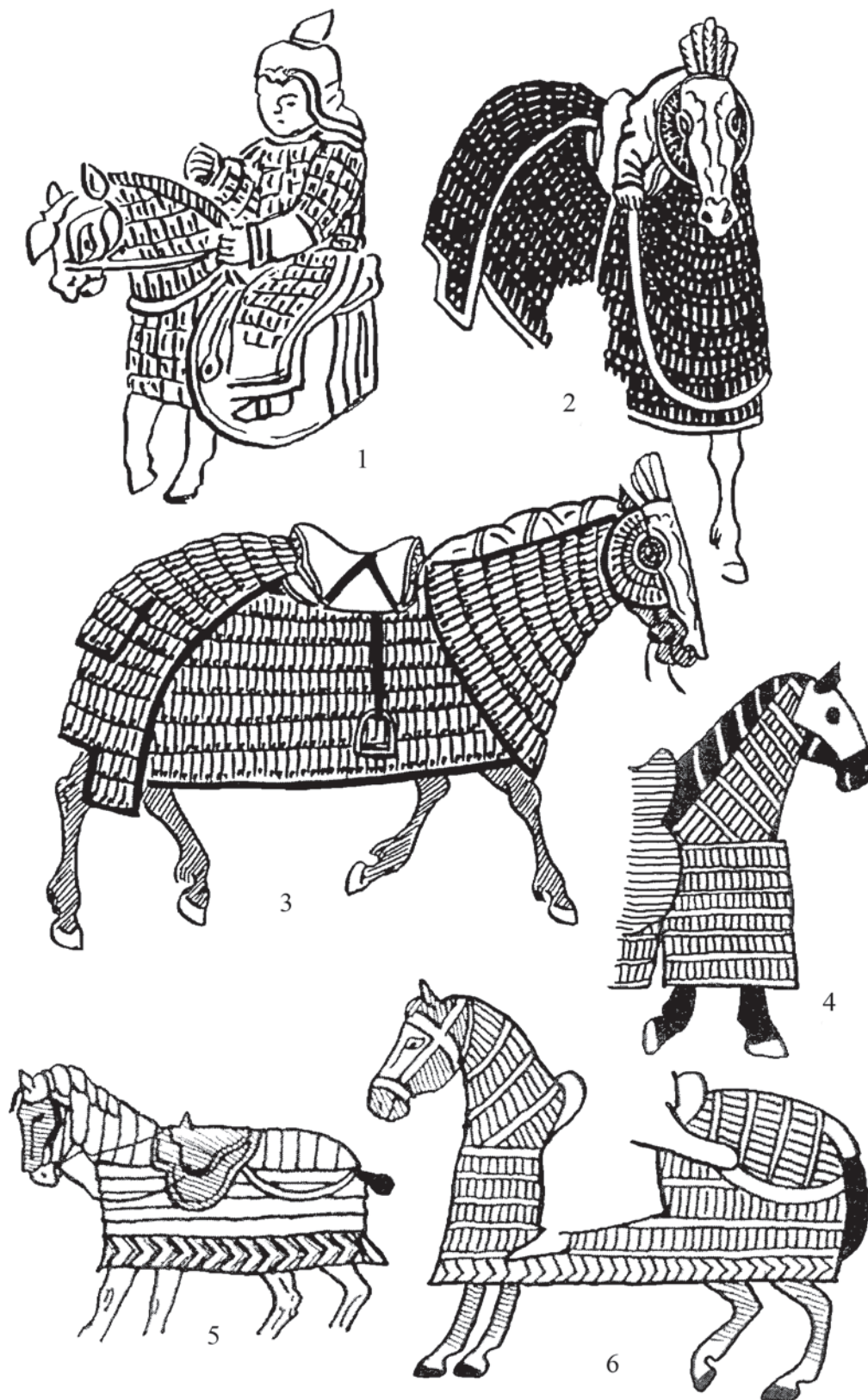

Рис. 3. Киданьский (1–3) и монгольский (4–6) конские доспехи (по: [Горелик, 2002]):
рельеф гробницы из провинции Ляонин (1); картина эпохи Сун (2–3), копия 2-й половины XIII в.;
багдадская (4) и ширазские (5–6) миниатюры 30–40-х гг. XIV в.

Начиная с XII в. в Центрально-Азиатском регионе идет процесс усиления монгольских племен, в 1206 г. создавших объединенную державу. Монголы уделяли достаточное внимание оснащению тяжелой конницы и защите лошадей. Подробное описание монгольского конского доспеха середины XIII в. оставлено легатом Плано Карпини [1997, с. 53–54]. К сожалению, на территории Центральной Азии пока не выявлено вещественных и изобразительных источников по конскому доспеху монгольского времени, но иллюстрации такого рода, относящиеся ко 2-й четверти XIV в., происходят из Улуса Хулагу. Их сравнительный анализ с текстом Плано Карпини позволяет выделить те типы конской защиты, которые использовались в Улусе Великого хана и, возможно, империи Юань. Монгольский конский доспех на востоке состоял из попон ламеллярной и ламинарной структуры и цельных наголовий. Попоны собирались из нескольких частей: нашейника, нагрудника, двух боковин (рис. 3.-4) и накрупника (рис. 3.-5, 6). Нашейник мог делаться из двух частей (рис. 3.-5), а боковины часто заменяли нагрудник (рис. 3.-6). Наголовья представляют собой маски, не закрывающие ноздри лошади, с вырезами для глаз и иногда для ушей (рис. 3.-4, 5). В западных владениях Чингизидов конский доспех был разнообразнее за счет внедрения попон кольчатой, пластинчато-кольчатой и стегано-матерчатой структуры [Горелик, 2002, с. 81]. В связи с монгольскими завоеваниями XIII в. можно говорить о второй волне проникновения центральноазиатских типов конского доспеха на запад, где они стимулировали развитие защитных средств лошади на мусульманском Востоке и в Европе.

Данные по конскому доспеху Центральной Азии эпохи позднего средневековья пока ограничены констатацией его применения представителями монгольской знати в письменных источниках [Бобров, Худяков, 2008, с. 515]. Тибетские маски и попоны, дожившие до XIX – начала XX в. [Бобров, Худяков, 2008, рис. 213–216], весьма специфичны и, кроме своих ламеллярных деталей, не связаны с предыдущими сяньбийско-тюрко-монгольскими традициями конской защиты.

Библиографический список

- Бай Сунцзинь. Анализ реконструкции конского панциря Чуской могилы в Баошань // Вэнь У. 1989. №3. С. 71–75. (на кит. яз.).
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Военное дело сяньбийских государств Северного Китая IV–VI вв. н.э. // Военное дело nomadов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск, 2005. С. 80–199.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 776 с.
- Горбунов В.В. Тяжеловооруженная конница древних тюрков (по материалам наскальных рисунков Горного Алтая) // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул, 1998. С. 102–128.
- Горбунов В.В. Пластины тюркского ламеллярного доспеха // Военное дело средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2013. С. 22–30.
- Горбунов В.В. Тяжеловооруженная конница сяньби-муянов // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2015. Ч. II. С. 3–20.
- Горелик М.В. Сакский доспех // Центральная Азия: новые памятники письменности и искусства. М., 1987. С. 110–133.
- Горелик М.В. Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н.э. // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1993. С. 149–179.
- Горелик М.В. Вооружение народов Восточного Туркестана // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М., 1995. С. 359–430.
- Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М., 2002. 84 с.
- Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). СПб., 2003. 336 с.
- Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / пер. с кит., введ. и коммент. В.С. Таскина. М., 1984. 486 с.
- Материалы по истории кочевых народов в Китае III–V вв. Вып. 4: Ди и цяны / пер. с кит., предисл. и коммент. В.С. Таскина. М., 2012. 496 с.
- Нефедкин А.К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н.э.). СПб., 2001. 528 с.
- Никонов В.П. Развитие конского защитного снаряжения античной эпохи // КСИА. 1985. №184. С. 30–35.
- Никонов В.П. Среднеазиатские катафрактары как продукт взаимодействия военных школ Запада и Востока // Взаимодействие древних культур и цивилизаций и ритмы культурогенеза. СПб., 1994. С. 47–51.
- Плано Карпини Дж. дель. История монгалов. Г. де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. Книга Марко Поло / вступ. ст., коммент. М.Б. Горнунга. М., 1997. 461 с.
- Рец К.И., Юй Су-Хуа. К вопросу о защитном вооружении хуннов и сяньби // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Горизонты Евразии. Новосибирск, 1999. Вып. 2. С. 42–55.
- Тугушева Л.Ю. Тюркские рунические письменные памятники из Монголии. М., 2008. 192 с.
- Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск, 1980. 176 с.
- Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986. 268 с.